

Дмитрий Аверкиев

По поводу самопризнаний двух петербуржцев

Дмитрий Аверкиев

**По поводу самопризнаний
двух петербуржцев**

«Public Domain»

1864

Аверкиев Д. В.

По поводу самопризнаний двух петербуржцев / Д. В. Аверкиев —
«Public Domain», 1864

«Петербургца всегда изображают сухимъ и порой даже мрачнымъ эгоистомъ; выражается онъ безжизненнымъ, оффициально-газетнымъ слогомъ; имѣеть даже отвращеніе нѣкоторое къ кореннымъ русскимъ словамъ. Все это, правда, пожалуй, — но есть предметъ, о которомъ петербуржець любитъ особенно поговорить и поговорить съ жаромъ; когда онъ становится такъ-же уморительно краснорѣчивъ, какъ петербуржскій публицистъ, разсуждающій о политикѣ г. Бисмарка, или о смерти г. Мокара...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Дмитрий Васильевич Аверкиев

По поводу самопризнаний двух Петербуржцевъ

I

Петербургца всегда изображают сухимъ и порой даже мрачнымъ эгоистомъ; выражается онъ безжизненнымъ, официально-газетнымъ слогомъ; имѣетъ даже отвращеніе нѣкоторое къ кореннымъ русскимъ словамъ. Все это, правда, пожалуй, – но есть предметъ, о которомъ петербуржець любитъ особенно поговорить и поговорить съ жаромъ; когда онъ становится такъ-же уморительно краснорѣчивъ, какъ петербуржскій публицистъ, разсуждающій о политикѣ г. Бисмарка, или о смерти г. Мокара.

Этотъ предметъ, эта любимая и неистощимая тема – умственное, нравственное и всякое другое превосходство города Санктпетербурга не только надъ прочими городами обширной російской имперіи вообще и надъ невѣжественной Москвой въ особенности, но чуть-ли даже не надъ всѣми городами Европы.

Петербургжець считаетъ себя, первое, за человѣка образованнаго, который разнымъ наукамъ у нѣмца обучался, – а всю Россію за дикую и невѣжественную страну. Прислушайтесь, и откроются вещи прелюбопытныя. Напримѣръ, что знаетъ петербуржець о народѣ, какіе разсказы ходятъ въ петербуржскихъ кружкахъ про мужиковъ, какъ въ нихъ представляется крестьянскій говоръ?

По-русски петербуржець вообще разумѣетъ довольно плохо; быта русскаго совсѣмъ не знаетъ; сближается съ народомъ только трясясь на дрожжахъ, или катя въ санкахъ, когда онъ съ извозчикомъ любезно разговариваетъ. Освѣдомится какой губерніи, и положимъ, что извозчикъ изъ Опскова, – вотъ ужъ нашъ цивилизованный мудрецъ и улыбается: какъ, дескать, смѣшно эти *мужички* говорятъ. Въ былое время спрашивали еще: помѣщичій-ли, или государственный? «Мы господскіе», отвѣтитъ извозчикъ. И чудно это покажется петербуржцу: «господскіе», а не помѣщичьи. Во глубинѣ души странно ему слышать такія слова; онъ даже увѣренъ, что извозчикъ слово «господскій» употребилъ единственно по невѣжеству.

Это любезное заигрываніе съ народомъ весьма любопытно. Теперь, уже многіе цивилизованные петербуржцы, разговаривая съ мужиками, на *вы* больше говорятъ. *Вы* – это символъ вѣжливости, шагъ по пути прогресса, признаніе личности простого человѣка. Вѣдь правоже такъ думаютъ истые петербуржцы. Вспомните какіе споры шли о томъ, какъ въ воскресныхъ школахъ мальчикамъ говорить: *ты* или *вы*, и какія горячія обличенія сыпались на голову тѣхъ, кто предлагалъ *ты* говорить. Почему-то это ужасомъ казалось; а почему – въ толкъ взять трудно. «Пусть вамъ мальчикъ *ты* говоритъ», учили цивилизаторы, «а вы все-таки ему *вы* говорите». Ну, и говорили.

Но еще лучше поддѣльваніе подъ народный говоръ. По мнѣнію петербуржца, крестьянинъ не можетъ двухъ словъ связать безъ различныхъ уснащиваній и украшеній рѣчи, въ родѣ словъ «значить, теперича, того» и т. п. Анекдоты, которыми увеселяютъ петербуржскіе знатоки народнаго быта честныя компаніи, конечно, касаются невѣжества и грубости мужиковъ. Основа: незнаніе чего-нибудь весьма простаго и незнаніе чисто внѣшнее. То мужики идутъ смотрѣть какъ *пузыри спускаютъ*, то про телегринь, или пароходъ разсуждаютъ; то препираются о разницѣ между бонмой и ядромъ. Конечно, они показываютъ при этомъ яркое невѣжество и говорятъ чудныя слова. «Теперича, значить, мы братцы, это, значить, идемъ и теперича, значить, это идемъ», – такова народная рѣчь этихъ анекдотовъ.

И чѣмъ больше «теперича» будетъ въ разсказѣ, тѣмъ большее удовольствіе доставить онъ слушателямъ. А разсказчикъ считаетъ себя глубокимъ знатокомъ народнаго быта. Помню, разъ потѣшалъ публику подобный знатокъ. Ъхали мы въ коляскѣ за-городъ. Публика грохотала. Разсказчикъ былъ на верху блаженства; извощикъ прислушивался. – «Ну что?» обратился онъ къ извощику: «хорошо?» Лицо разсказчика сіяло самодовольной улыбкой: онъ видимо ожидалъ утвердительнаго отвѣта. – «Это что-же вы представляли: какъ баре надъ мужиками смѣются?» спросилъ его извощикъ, видимо оскорбленный всей этой дурацкой потѣхой. Но разсказчикъ, по грубости душевной, не понялъ какъ звучалъ отвѣтъ простаго человѣка и вѣроятно къ своимъ *забавнымъ*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.